

Шаги Саньюна были легкими. Несмотря на то, что меньшая гравитация Луны больше не влияла на него, он все еще чувствовал, что может прыгнуть в воздух в шесть раз выше, чем обычно.

Сто тысяч! Это была чертова сто тысяч долларов. Даже во время расцвета Саньюна это была большая сумма денег. А теперь, когда он упал на дно канализации, сумма денег казалась больше, чем когда-либо.

Если он будет продолжать в том же духе, он сможет выплатить свой долг в кратчайшие сроки.

Саньюн подумал о том, на что он должен потратить свои деньги в ближайшем будущем.

«Во-первых, я хочу пообедать с Синхэ в качестве праздника. Я куплю ей больше одежды. Я уже давно не делаю ей подарков, поэтому куплю ей игрушку, которая ей нужна. Придется снова отвести ее в парк развлечений. Стоит ли покупать машину, пока я с ней? Машина мне понадобится, если я захочу повеселиться с Синхэ. Ах! Если я смогу поддерживать этот уровень дохода, следует ли мне переехать в дом побольше? Мы можем переехать в дом с большим количеством комнат, поэтому у Синхэ может быть спальня, игровая комната и кабинет. Что еще я могу ей подарить?»

Он был идиотом для своей дочери. Все его идеи относительно траты денег были связаны с Синхэ.

Пока он составлял список расходов для Синхэ, он добрался до своего дома.

Его дочь еще не вернулась из детского сада. Пришло время обедать, но он снова решил пропустить обед. Ему не нужно было ограничиваться потреблением минимального количества пищи для своего тела, но он чувствовал себя сытым прямо сейчас.

Саньюн лег на свою кровать. Он все еще не придумал конкретного плана, как потратить свои деньги. Конечно, он хотел использовать его на Синхэ. Было условно, что он положит большую часть денег на сберегательный счет для Синхэ. Он также использовал бы это на себе, но это будет составлять очень небольшой процент от него.

«Теперь, когда я думаю об этом, у меня есть другое место, на которое я должен их потратить»

Это было не так важно, как Синхэ, его жизнь или его обещания. Но теперь, когда у него была некоторая передышка, он все еще должен был это сделать.

Саньюн встал.

* * *

Джиюн снова добровольно проводила время в приюте. По какой-то причине вокруг нее не было видно парящих мужчин.

Мужчины в ее клубе нападали на нее от нескольких сотен до нескольких тысяч раз, но она не попала ни на один из них. Вот почему почти половина мужчин отказались от нее и покинули клуб. И все же половина из них осталась. Они жужжали вокруг нее, как пчелы, собирающиеся вокруг цветка. Они все еще пытались привлечь ее внимание и все еще раздражали. Это побудило ее сократить свою клубную деятельность. Теперь она предпочла волонтерство одна. Так было и в тот день. У нее не было занятий, поэтому она пришла волонтером в детский дом.

«Нуна!»

«Онни!»

Она шла, держа корзину с постиранной одеждой. Дети последовали за ней. Добрая и хорошенькая онни / нуна часто приходила в приют и играла с ними. Так что, конечно, ее никто не ненавидел.

Дети то и дело дергали за край ее рубашки.

«Поиграй с нами ~!»

Это было немного озорным поведением, но этим детям не хватало внимания. Они делали это, чтобы привлечь ее внимание. Ей будет нетрудно с ними поиграть, но ей нужно было повесить белье, чтобы сушить прямо сейчас.

«Онни повесит белье сушиться. Вы можете немного подождать? »

«Нет ~~!»

Дети вели себя неразумно. Они столпились вокруг нее и умоляли поиграть с ними. Она боялась ударить ребенка корзиной, поэтому подняла корзину выше и горько засмеялась. Ей было трудно двигаться вперед.

«Вы негодяи!»

Кто-то быстро пошел к ним. Она была строжайшим учителем-медсестрой, и все дети ее боялись. В мгновение ока дети отошли от Джиюн.

«Я сказала, что буду ругать вас, ребята, если вы доставите ей какие-нибудь проблемы!»

Учительница медсестра подняла руки, как привидение, и побежала к детям. Дети весело вскрикнули и рассредоточились по окрестностям. Это произошло в мгновение ока, и Джиюн наконец смогла дышать.

«Большое спасибо»

«Это ничто. Это ничто по сравнению с тем, что вы для нас сделали»

Учительница медсестра махнула рукой, как будто Джиюн говорила чушь. Она посмотрела в сторону здания. Дети, которые сбежали, выглядывали из-за здания. Она снова подняла обе руки вверх и взвизгнула, побежав к детям, которые издали пронзительный вопль, скрываясь от них.

Джиюн засмеялась, увидев, как это разыгралось.

Дети были подобны озорным духам. Вырвавшись из их лап, она начала развешивать белье.

Небо было голубым, и солнце светило в полную силу. Легкий ветерок теребил ее волосы. Ветерок ушел после того, как игриво взъерошил ее волосы. Это был такой яркий и солнечный день, что он мог избавиться от любых грустных ощущений одним махом. Это был отличный день, чтобы повесить белье.

Кран! Кран!

Она изо всех сил протерла белое полотенце и положила его на бельевую веревку. Это все, что ей нужно было сделать. Остальную работу будет делать теплое солнце в небе и мягкий ветер.

Вид того, как она кладет белье на веревку для белья под ясным небом, выглядел как сцена с красивой картины маслом. Даже самый занятой из мужчин останавливался и бесконечно смотрел на это зрелище. Однако приют был окружен стеной, поэтому эта сцена была скрыта от посторонних взглядов. Жал только, что эту сцену не видели другие.

Однако не все мужчины будут таращиться на это зрелище. Ярким примером был мужчина, который прошел через парадные ворота приюта.

Конечно, первым его увидел Джиюн, которая раскладывала белье во дворе.

«Ой?»

Она повесила все свое белье и собиралась войти с пустой корзиной, когда заметила его.

«Здравствуйте, отец Синхэ»

Когда она поздоровалась с ним, на ее губах была милая улыбка.

Привлекательная красавица держала корзину для белья, и на ее губах была чистая улыбка. Она была похожа на семейную девушку. Любой другой мужчина запнулся бы своими словами. Однако Санъюн оставался резким.

«Ой! Это мисс Джиюн. Как твои дела?»

К счастью, он несколько раз встречался с Джиюн через Синхэ, поэтому не избегал ее. Тем не менее, его отношение к ней было недружелюбным.

Однако ее это не беспокоило, и она просто мысленно кивнула. Это было похоже на него.

«Вы знаете, где сейчас директор?»

«Да. Она должна быть в своем офисе»

Дав ответ, она осторожно посмотрела вниз. В каждой руке он держал по два черных пластиковых пакета, каждый размером с человеческий торс.

На короткое время она забеспокоилась. Возможно, его положение ухудшилось. Ей было интересно, пришел ли он сюда, чтобы отвезти свою дочь, но это было не так.

«Большое спасибо»

Санъюн кивнул ей и направился в кабинет директора. Озадаченный взгляд Джиюн упал на его спину.

Ему было довольно легко найти офис. Он посетил офис в то время, когда передал Синхэ в приют. Он снова вошел внутрь, когда пришел забрать Синхэ навсегда. Он поздоровался со всеми учителями, и дети настороженно посмотрели на незнакомца. Он прошел мимо них, чтобы добраться до кабинета директора.

Санъюн стоял перед белой дверью, и он был взволнован.

В прошлом он полностью упал на дно. Он открыл эту дверь, и ему пришлось оставить Синхэ на попечение детского дома. В то время это было похоже на удар в живот, и когда он подумал о боли, его тело подсознательно затряслось. Однако теперь он был совершенно другим человеком, поскольку стоял перед той же дверью. Он не мог не чувствовать себя

эмоциональным.

Однако он не мог оставаться в своих чувствах. Он не мог стоять там бесконечно

Стук! Стук!

Санъюн постучал в дверь. Когда он постучал, зашуршали большие пластиковые пакеты.

«Пожалуйста, введите!»

Он услышал знакомый голос из-за двери, открыл дверь и вошел в кабинет.

«Пожалуйста извините меня!»

Комната выглядела очень спартанской. Нет, это скорее было запущено. Директор скорее вложит все деньги в детей, чем купит мебель чуть дороже. Это была ее политика.

«О боже! Это отец Синхэ»

У нее все еще было теплое лицо. Ее удивленные глаза смотрели на Санъюна.

«Это было в то время»

Санъюн склонил голову.

«Да, это действительно было давно»

Она отложила документы, которые читала, и встала со стула.

«Садитесь, пожалуйста! Хотите ли вы кофе?»

«Да»

Прежде чем Санъюн успел рассказать о своих делах из-за того, что пришел сюда, она уже перешла в угол комнаты, чтобы включить чайник с водой. Вода медленно закипела.

Санъюн сел на стул для гостей. Он сидел именно на этом месте, когда пришел отдать дочь в приют. В то время у него было ошеломленное выражение, как будто небо падало. Первое, что

сделал тогда директор, - дала ему чашку теплого кофе. Он был на грани разрыва. Ее добрая улыбка и чашка кофе вернули немного тепла в его сердце.

Клак!

Чашка с дешевым молочным кофе была поставлена перед Санъюн.

«Это немного, но, пожалуйста, выпейте»

«Я выпью это с благодарностью»

Санъюн выпил кофе. Он почувствовал дешевый вкус, свойственный растворимому кофе. Все было так же, как и раньше. Санъюн медленно наслаждался вкусом.

«Итак, что привело вас сюда сегодня? К счастью, похоже, что вы здесь не для того, чтобы снова отдать Синхэ на нашу заботу»

«Этого больше никогда не повторится»

Санъюн был силен в своих словах. Однажды он отпустил свое сокровище. Одного раза было достаточно.

«Ху ху! Как и ожидалось, ты хороший отец. Что привело тебя сюда?»

«Я получил некоторый доход как коннектор. Я в большом долгу перед тобой и детским домом. Я здесь, чтобы выплатить этот долг»

Санъюн положил на стол два пластиковых пакета. Содержимое пакетов поставили на стол.

Были тетради, карандаши, альбомы для рисования, мелки и т. Д. Это были все предметы, которыми могли пользоваться дети.

«Боже мой!»

Директор все распаковала и осмотрела вещи. Эти канцелярские товары были у всех нормальных детей. Если бы им было что-нибудь из этого, их родители покупали бы это для них. Если они его потеряют, для нормальных детей это не будет проблемой. Однако сиротам оказывалась поддержка за счет средств государства и частных пожертвований. Поэтому эти предметы были очень нужны воспитанникам детского дома.

На лице директора расплылась широкая улыбка.

«Это действительно хороший подарок. Такое ощущение, что эта старуха получила ранний рождественский подарок»

Однако это было не все, что он принес. Санъюн достал из кармана небольшой конверт, и он подтолкнул его к ней. Директор положила канцелярские товары обратно в полиэтиленовые пакеты, затем взяла конверт. Она открыла конверт и медленно достала содержимое.

В нем был четкий чек.

«Я купила несколько вещей, которые, по моему мнению, могут понадобиться детям. Однако я уверен, что это не единственное, что им нужно. Пожалуйста, используйте эти деньги на содержание этого места»

Она насчитала на чеке 4 нуля. Ее глаза расширились.

«Уверены ли вы? Сумма слишком велика»

«Это ничто по сравнению с тем, что вы сделали для Синхэ. Вы позаботились о ней»

Санъюн знал, что приют очень хорошо позаботился о его дочери. Он слышал все об этом от нее и Джиюн, с которыми иногда встречался. В мире было полно дерьмовых приютов. Директор и воспитатели этого детского дома хорошо позаботились о его самом главном сокровище. Они заслужили его благодарность. Это было заслужено.

«Я не скажу «нет» »

Директор положила чек ей в карман. Если она хотела вырастить детей в лучшем окружении, ей нужны были деньги. Что касается детей, то директор не скрывала своей жадности.

«Как дела у Синхэ в эти дни? У нее все хорошо?»

«Да. Она по-прежнему милая»

«Ху ху ху! Ты все такой же, как и прежде. Я уверен, что у Синхэ все хорошо»

Пока он продолжал быть идиотом для своей дочери, Синхэ будет жить счастливой жизнью со своим любящим отцом.

Они разговаривали друг с другом. Однако разговор длился недолго. Режиссер была занятая

женщина, и Санъюн больше не имел с ней никаких дел.

«Я пойду сейчас»

«Я вас провожу»

«Нет, все хорошо»

«Пожалуйста, не отказывайся от моего жеста. Получили большой подарок. Если я не провожу вас, чувство вины съест эту старуху. Это быстрее отправит меня в гроб»

Было действительно сложно противопоставить старику, когда он шутил о собственной смертности. Директор захихикала, увидев неловкое выражение лица Санъюна.

Двое из них вышли из кабинета директора.

«Ах!»

Кто-то прислонился к стене за пределами комнаты. Во всех смыслах и целях она выглядела так, будто ждала окончания их встречи.

«Вы закончили разговор?»

Джиюн улыбнулась, задавая вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1497890>